

Глава 15

— Ты знал, что Ван Сюэцзя живет в нужде, а потому часто берется за любую работу — хоть для одноклассников, хоть для взрослых, лишь бы платили? — Юэ Цянь в упор смотрел Чжоу Сяоняню в глаза.

Мальчик замер, растерянно покачал головой и попятился. Мэн Лин тут же попыталась вклинить между ними:

— К чему эти расспросы? Наш Сяонянь тут ни при чем!

С этими словами она потянулась к тетрадке в его руках, явно намереваясь ее отобрать.

Чжоу Лэцзюнь резким движением оттолкнул ее. Гнев и скорбь, копившиеся в нем, вырвались наружу:

— Опять выгораживаешь сына?!

Офицер взглядом велел коллегам удержать братьев, готовых вцепиться друг другу в глотки, и оттащил Чжоу Сяоняня назад:

— Ты прекрасно знал, как Сюэцзя зарабатывает деньги. Но, похоже, не догадывался, что он записывает каждый полученный юань.

Мальчик опустил голову. Блик на линзах очков скрыл его взгляд.

— Семь юаней, пять, девять... — Юэ Цянь начал зачитывать суммы из тетради. — Ван Сюэцзя брал недорого. С таких, как вы, он обычно требовал меньше десятки. Что же за поручение ты ему дал, раз оно стоило целых двадцать пять юаней?

Он продолжал молчать.

— Двадцатое января. Если мне не изменяет память, в тот день с Чжоу Сяньяном произошло нечто весьма примечательное.

В комнате воцарилась гробовая тишина.

— Двадцатое число... — пробормотал Чжоу Лэцзюнь.

— В тот день ты, твой кузен и другие деревенские ребята отправились взрывать навозную яму. Ты остался чист, а вот Сяньяна окатило с ног до головы, за что ему еще и дома всыпали.

Офицер замолчал и обвел взглядом присутствующих взрослых.

— Это ты?! — Чжоу Лэцзюнь в ярости уставился на племянника. — Ты подстроил всё это нарочно?!

Чжоу Лэцян онемел, а Мэн Лин, вскрикнув, крепко прижала сына к себе:

— Да всё же уже выяснили! Это Сяньян сам потащил всех к этой яме, Сяонянь просто пошел за компанию! — Она обернулась к мужу: — Я же говорила тебе, нечего нам здесь делать на Новый год! Что это за деревня? Чему эти дети здесь учатся?!

— Замолчи! — прикрикнул на нее Лэцян.

Юэ Цянь продолжил допрос:

— Двадцать пять юаней — сумма немалая. Когда Ван Сюэцзя подбивал Сяньяна на тот подвиг, я всё слышал. Ему было не до игр: пока вы развлекались, он зарабатывал. Зачем ему было лезть в это дерьмо без оплаты?

— Это я... — Мальчик на мгновение поднял глаза на полицейского и тут же отвернулся. Голос его дрогнул: — Он... он вечно издевался надо мной. С самого детства! Я... я просто хотел проучить его!

Хватка Мэн Лин ослабла:

— Сяонянь...

— Мне нужно забрать Чжоу Сяоняня для официального допроса, — отрезал офицер. — Кто из родителей поедет с нами?

Чжоу Лэцян тяжело вздохнул:

— Я поеду.

Сяонянь и без того был щуплым, а когда он втянул голову в плечи, то стал похож на поникший, увядший росток. Он признался: Чжоу Сяньян хоть и приходился ему двоюродным братом, он с тех пор, как себя помнил, мечтал никогда его не знать.

Как и семья кузена, Сяонянь с родителями жил в городе, и в деревню Цзячжи они

возвращались только на каникулы. Но на этом сходство заканчивалось. Родители мальчика были простыми рабочими на заводе. Жили они неплохо, но до достатка дяди Лэцзюня им было далеко. Мэн Лин сэкономила на всём, чтобы оплачивать сыну кружки и репетиторов — каждые выходные тот проводил за учебниками.

В те годы, когда у них еще не было машины, они добирались до деревни на перекладных автобусах, в то время как Сяньян с комфортом доезжал на отцовской иномарке. Одежда Сяоняня была самой обычной, брат же щеголял в дорогих брендах.

Рослый и громогласный, Чжоу Сяньян, несмотря на отвратительную учебу, всегда держался королем и помыкал им, как слугой. У мальчика было чувство собственного достоинства, он не хотел прислуживать, и тогда кузен пускал в ход кулаки. Жалобы дедушке не помогали: тот считал это обычными детскими потасовками и вместо того, чтобы осадить старшего внука, советовал Сяоняню быть «мужественнее и проще».

Он помнил, как однажды Сяньян повалил его на землю и уселся верхом, изображая лошадь. Когда подошел дедушка, тот зажал брату рот ладонью и весело крикнул, что они играют и скоро они поменяются ролями. Но Сяньян никогда не был лошадью.

Сяонянь хотел рассказать обо всём родителям, но дома вечно вспыхивали ссоры из-за денег. На заводе дела шли плохо, зарплаты сокращали. Каждый раз, затеявая скандал с мужем, Мэн Лин ставила в пример деверю: «Почему твой брат умеет делать деньги? Ты образованнее его, так почему ты сидишь на этой грошовой зарплате? Сходи к нему, попроси совета!»

Чжоу Лэцян огрызался в ответ: «Думаешь, это он такой умный? Да он и шагу не ступит без Сяо Ицянь! Всё, что у него есть — заслуга его жены!» Они безжалостно били по самым больным местам. Такие перепалки случались каждые пару месяцев. Сяонянь молча слушал их, и слова жалобы застревали у него в горле.

Позже родители всё-таки купили машину. Он с гордостью предвкушал поездку в деревню, но у дома дяди уже стоял роскошный внедорожник. Его двоюродный брат, ставший еще более грузным, без умолку хвастался новыми часами, игровыми приставками и рассказами о поездках за границу.

Облегчение пришло, когда конфликт между взрослыми перешел в открытую фазу. Семьи перестали вместе встречать праздники, и Сяоняня больше не возили к деду на каждое лето. Жизнь без роли вечного прислужника казалась ему прекрасной.

Но в этом году всё почему-то изменилось. Семьи снова сошлись. Мэн Лин и Сяо Ицянь мило беседовали, взрослые мирно резались в карты, а ему пришлось снова играть с Сяньяном.

Они подросли, но характер брата стал только хуже. Раньше Сяоняню казалось, что у того есть хоть какие-то границы — он тушевался, когда кузен грозился позвать деда. В этот раз Сяньян вел себя так, будто ему море по колено, окончательно потеряв всякий страх.

Во снах мальчик избивал его до полусмерти, но днем покорно плелся следом. Детей в деревне было много, и он быстро узнал, что Ван Сюэцзя берется за любую оплачиваемую работу. Сяонянь помнил его: Сюэцзя был чуть старше и когда-то давно поколотил Сянъяна за то, что тот задирает девочкам юбки. Теперь тот перерос Сюэцзя, постоянно материл его за глаза и грозился «проучить». Но когда Сюэцзя появлялся рядом, Сянъян не смел и пальцем его тронуть, ограничиваясь трусливыми выпадами.

Сюэцзя стал гораздо сдержаннее, он почти не обращал внимания на задиру, но стоило тому начать бахвалиться городскими новостями, как он подходил послушать.

Сяонянь подкараулил его:

— Братец Цзяцзя, я хочу, чтобы ты кое-что для меня сделал.

Выслушав его, Сюэцзя недовольно поморщился:

— Ваши разборки — сами и решайте.

Мальчик достал двадцать юаней и, не слушая возражений, впихнул их в карман Ван Сюэцзя:

— Это задаток. Если получится — дам еще пять!

Тот нахмурился, глядя на деньги:

— Ты уверен?

Сяонянь неистово закивал:

— Я просто хочу, чтобы он умылся дерьмом! Пожалуйста, братец Цзяцзя! Тебе нужно только подбить его взорвать ту яму, больше ничего делать не надо. Это же проще, чем бегать по поручениям!

Сюэцзя всё еще колебался, и тогда мальчик взмолился:

— Только тебя он послушает. Он во всём хочет быть лучше тебя.

Ради денег Сюэцзя согласился.

Всё прошло именно так, как мечтал Сяонянь. Сянъян, облитый нечистотами и позже избитый отцом, стал для него лучшим подарком на весь Новый год. Тем же вечером он тайком выскользнул из дома и отдал Сюэцзя оставшуюся пятерку.

— Чья была идея пойти в дом Инь? — спросил Юэ Цянь.

— Это правда была затея Сянъяна! — воскликнул мальчик. — Я тут ни при чем, я сам не хотел идти! Он услышал, что там водятся призраки, и ему приспичило проверить!

— А что Ван Сюэцзя? Зачем он пошел с вами?

— Я... я не знаю. Спрашивал его, а он ответил, что ему всё равно делать нечего, да и за нас боязно — вдруг встрянем куда.

Офицер кивнул и задал следующий вопрос:

— Когда ты убежал со второго этажа, ты видел Сюэцзя?

— Нет. Не знаю. Я никуда не смотрел, мне было слишком страшно! Я вообще забыл, что внизу кто-то есть...

Воспоминания о той кошмарной ночи снова накрыли мальчика, он задрожал, срываясь на невнятный лепет.

— То есть после того, как ты поднялся наверх, ты больше не видел Ван Сюэцзя?

— Да.

Юэ Цянь выдержал паузу.

— Хорошо. Следующий вопрос: как ты добрался до дома?

— Прибежал. Просто бежал изо всех сил.

— Ты видел своих родителей и родителей Сянъяна, когда вернулся?

Мальчик медленно кивнул и прошептал:

— Видел.

— Почему ты не рассказал им о случившемся в доме Инь? Почему сразу ушел к себе?

Офицер прекрасно знал планировку их дома. Даже если бы Сяонянь молчал, он неизбежно

должен был пройти через зал, где сидели взрослые. Увидев его в таком состоянии — одного, без брата — они не могли не спросить, где Сяньян.

— Мне... мне было страшно, — выдавил мальчик, не поднимая головы. — Не знаю. Я просто хотел спрятаться.

— Ты соображал очень ясно. Ты ведь прокрался вдоль стены, пригибаясь, тихо, как кошка, чтобы тебя никто не заметил. — Взгляд Юэ Цяня стал острым, как бритва. — Зачем ты это сделал?

После долгого молчания Сяонянь, захлебываясь слезами, выкрикнул:

— Я хотел, чтобы он не возвращался! Я хотел, чтобы его съели призраки! Я хотел, чтобы он сдох!

Стоявший рядом Чжоу Лэцян застыл от шока:

— Что за чушь ты несешь?!

— Господин Чжоу. — Молодой человек жестом остановил мужчину, не сводя глаз с мальчика.
— Почему ты был уверен, что Сяньян погибнет там?

Сяонянь впал в истерику, отчаянно мотая головой:

— Я не знал! Но я этого желал! Призраки и вправду его сожрали! Он сдох! И больше никто не будет надо мной издеваться! А-а-а!

Мальчика увели успокаивать. Юэ Цянь окликнул отца:

— Господин Чжоу, задержитесь на минуту.

Лэцян выглядел раздавленным и глубоко встревоженным.

— Смерть Сяньяна — это трагедия для всех нас, я его дядя, и мне больно. Но Сяонянь не имеет к этому никакого отношения.

— Сейчас речь не о нем, а о ваших отношениях с семьей Чжоу Лэцзюня. — Юэ Цянь указал на стул. — Присядьте.

Лэцян явно не хотел продолжать разговор, но подчинился.

— Сяонянь только что упомянул, что вы с Мэн Лин часто ссорились из-за семьи Лэцзюня. Одно время вы даже почти не общались?

Мужчина замялся, отводя взгляд:

— Это наши семейные дела.

— Когда совершено убийство, семейные дела перестают быть частными.

— Мы с братом... Мы с Лэцзюнем с детства ладили. Он парень хваткий, умеет вертеться. Глупо отрицать — была зависть, но не такая, чтобы доводить до вражды, — вздохнул Лэцян.

Но когда появились семьи, быт взял свое. Мэн Лин постоянно пилила его из-за денег, всегда ставя в пример богатого брата. Обида копилась годами, и при каждой встрече с Лэцзюнем у него внутри всё закипало.

Окончательный разрыв произошел, когда Мэн Лин решила уйти с завода и заняться бизнесом. Она заставила мужа пойти к брату за деньгами и попроситься в долю. Лэцян долго собирался с духом, и Лэцзюнь был не против помочь, но в разговор влезла Сяо Ицянь. Она заявила прямо в лицо: «Вы оба — не коммерсанты. Деньги профукаете, вернуть не сможете, только разругаемся».

Они с женой тогда пришли в ярость от такого высокомерия. И хотя Лэцзюнь потом не раз извинялся, отношения были разорваны — они даже перестали вместе встречать Новый год.

— Почему же в этом году вы снова приехали вместе?

Лэцян горько усмехнулся:

— Время лечит, старые обиды со временем тускнеют. К тому же Ицянь хоть и была резка на язык, оказалась права. В критический момент она нам очень помогла.

Тогда слова Ицянь не остановили Мэн Лин. Она вложилась в магазин косметики, потом в БАДы. Сначала дело шло, но потом пошли сплошные убытки. Слава богу, Лэцян не бросил завод, иначе бы они пошли по миру. В прошлом году, когда долги прижали их к стене, Ицянь сама велела мужу привезти им крупную сумму. Это спасло семью. Мэн Лин бросила бизнес и вернулась на работу. Так отношения между братьями потихоньку восстановились.

— И вы хотите сказать, что совершенно не заметили возвращения сына в ту ночь?

— Клянусь, нет! — воскликнул Лэцян. — Что вы хотите этим сказать? Ребенок мог наболтать глупостей, но неужели вы думаете, что я бы желал смерти родному племяннику?!

— Скажите, когда партия в карты закончилась, Мэн Лин сразу ушла в спальню?

— Нет, она пошла на кухню поесть лапши.

— И когда она вернулась?

— Я... — Лэцян замялся.

— Вы не знаете?

— Мы с Лэцзюнем и отцом выпили, я устал и вырубился, как только голова коснулась подушки.

Мэн Лин вела себя на допросе крайне агрессивно, обвиняя полицию в давлении на ребенка. Он задал ей тот же вопрос:

— Вы действительно не видели, как Сяонянь вернулся домой?

Она уставилась на него, широко раскрыв глаза:

— Я сидела спиной к двери! Как я могла его увидеть?

— Спиной к двери? — переспросил Юэ Цянь.

Её губы дрогнули, но она не проронила ни звука.

— Кто-нибудь еще ел лапшу вместе с вами?

Мэн Лин покачала головой:

— Я спрашивала, все сказали, что не голодны.

— И во сколько вы вернулись в спальню?

— Не помню. Кто в такое время смотрит на часы?

Когда Юэ Цянь выходил из дома Чжоу, криминалисты как раз заканчивали собирать отпечатки пальцев и образцы обуви у всех членов семьи. Чжоу Лэцзюнь выскочил следом за ним:

— Слышь, малец из семьи Юэ!

Он обернулся, не обратив внимания на фамильярность.

— Это они?! — Лэцзюнь был вне себя от ярости. — Это они сгубили моего сына?!

Вместо ответа офицер задал встречный вопрос:

— Кое-что не дает мне покоя. Когда вы с Сяо Ицянь вчера увидели таньюгоцзы, о которых упоминал Сяньян... почему вы так перепугались?

Дыхание Лэцзюня перехватило.

— Вчера я не стал расспрашивать подробно, учитывая ваше состояние, — продолжил Юэ Цянь.
— Но сейчас... Может, расскажите?

Лэцзюнь отвел взгляд:

— Нашего сына убили. Когда находишь такое во рту... любого это повергнет в шок.

— Просто шок? — прищурился офицер. — Убийца использовал эти сладости как намек. Это может быть важнейшей уликой, но у нас пока слишком мало данных, чтобы понять их смысл. Однако убийца явно рассчитывал на то, что вы поймете это послание.

Лэцзюнь резко вскинул голову:

— Я...

— Вы отец Сяньяна, — Юэ Цянь не сводил с него глаз. — Он ждет, что вы сможете найти его убийцу.

Губы Лэцзюня дрогнули, он несколько раз открывал рот, но в итоге выдавил:

— Я правда ничего не знаю.

— Что ж. Продолжим расследование.

По дороге к Чэнь Сую офицер пытался привести мысли в порядок. Становилось очевидным, что каждый в семье Чжоу что-то скрывает. В словах Сяоняня была важная деталь: Сяньян всегда был задирой, но раньше он знал берега, а спустя годы стал совершенно неуправляем. Это можно было бы списать на возраст, но была и другая вероятность — он знал, что за любой его поступок заступятся, что у его подлости есть надежный тыл.

Цянь просмотрел записи в тетради. Чжоу Цансо и Сяо Ицянь всё еще были в больнице, Чжан Цюньхуа присматривала за ними, так что с ними детально поговорить еще не удалось.

Внезапно из впереди стоящего двора донеслись крики. Офицер узнал дом Инь и ускорил шаг. Увиденное заставило его замереть.

Родители Лю Ланьшань зажали Инь Мо в углу. Ло Мэньюнь, обливаясь слезами, выкрикивала обвинения:

— Верни мне Ланьшань! Мне сказали знающие люди — это ты её спрятал!

Он уже собирался вмешаться, как вдруг услышал ледяной голос Инь Мо:

— А вы уверены, что Лю Ланьшань действительно ваша дочь?

Ло Мэньюнь словно громом поразило. Лю Чэн тоже надолго лишился дара речи.

— Ч-что ты такое несешь?..

Офицер замер. В голове пронеслось: «Откуда он знает?»

Ло Мэньюнь, оправившись от шока, впала в неистовство и вцепилась в одежду Инь Мо:

— Ты знаешь, где она! Верни мне дочь! Что она тебе рассказала?!

Лю Чэн пытался оттащить жену, но тщетно — она вцепилась в мужчину мертвой хваткой, пытаясь вырвать правду у этого человека, от которого веяло чем-то зловещим.

Цянь быстро подошел к ним:

— Что здесь происходит?

Инь Мо обернулся к нему, но не успел произнести ни слова, как Ло Мэнъюнь запричитала:

— Полиция... Сяо Юэ, ты как раз вовремя! Арестуйте его! Это он спрятал мою дочь, я знаю!

Тот лишь усмехнулся. Ло Мэнъюнь затряслась еще сильнее:

— Смотрите на него! Вы только посмотрите!..

Он решил нанести превентивный удар:

— Я слышал, вы тут упомянули кровное родство. Раз уж вы здесь — результаты экспертизы ДНК, которую мы проводили, уже готовы.

Хватка Ло Мэнъюнь ослабла. Она медленно перевела взгляд на мужа, и вся её решимость мгновенно испарилась.

— Минутку, я вызову начальника Чэня.

Цянь оставил супругов в доме Инь, который теперь служил временным штабом. Инь Мо, как всегда, исчез так же внезапно, как и появился — стоило офицеру закончить телефонный разговор, его и след простыл.

Чэнь Суй приехал с отчетом о ДНК-экспертизе. Ло Мэнъюнь едва взглянула на него и опустила голову. Лю Чэн долго изучал бумаги, после чего со вздохом положил их на стол:

— Мы не собирались лгать. Просто понимали: стоит вам проверить ДНК, и правда всё равно выплывет.

— Если Лю Ланьшань не ваша родная дочь, то откуда она у вас? — спросил Чэнь Суй.

— Видите ли... — Лю Чэн запнулся. — Мы с Мэнъюнь поженились, когда нам было чуть за двадцать. Но детей Бог не давал. Мы понимали: если так пойдет и дальше, нашему браку конец...

Ло Мэнъюнь перехватила инициативу:

— Давайте я расскажу. Я бесплодна.

Оба они работали на заводе в городе Юнбинь: она была учителем в ведомственной школе, он — врачом в заводской медсанчасти. В те времена это были престижные и уважаемые профессии. Они любили друг друга, и единственной тенью на их счастье было отсутствие детей. Врачи давали противоречивые прогнозы, советовали лечиться, обнадеживали, что шанс есть.

Ло Мэньюнь перепробовала все народные средства, ела рыбу и икру в невероятных количествах, в доме постоянно стоял запах травяных отваров. Но прошло три года, а беременность так и не наступила. С каждым годом отчаяние росло.

Лю Чэн любил жену, но в те годы бездетная семья была притчей во языцех, а родители и вовсе изводили их упреками. Ситуация была критической: либо ребенок, либо развод.

Он начал тайно наводить справки об усыновлении. С их положением это было несложно, но на усыновление обычно отдавали детей четырех-пяти лет, да и оформление документов было не скрыть от родни.

И тут Лю Чэн услышал, что одну из работниц на линии уволили из-за «залета». Он помнил эту женщину — она слыла особой легкомысленной. Как она могла воспитать ребенка, если сама едва сводила концы с концами?

Втайне от жены он разыскал её в сырой съемной каморке. Женщина уже собиралась возвращаться в родную деревню. Визит врача её удивил, но последовавшее предложение повергло в восторг.

— Вы правда хотите купить моего ребенка?

Лю Чэн объяснил: им с женой нужен младенец. Если она отдаст его им, они заплатят ей крупную сумму, чтобы она могла поправить здоровье, и пообещал, что будут любить ребенка всю жизнь.

Женщина согласилась почти мгновенно. Лю Чэн, терзаемый сомнениями, рассказал обо всём жене. Ло Мэньюнь сначала пришла в ужас, заподозрив, что это ребенок самого мужа. После бурного скандала и долгих объяснений они всё же сели за стол переговоров. В итоге она сама отправилась обсуждать детали с той женщиной.

Её условие было жестким: получив деньги, мать должна навсегда исчезнуть и никогда не искать встреч с ребенком. Та была только рада сбросить обузу, лишившую её работы.

Супруги сняли хорошую квартиру в другом районе, поселили там женщину, а всем друзьям и родным объявили о долгожданной беременности. В день, когда настоящая мать родила, Ло Мэньюнь инсценировала роды, и Лю Чэн принес домой девочку.

Поначалу Ло Мэньюнь не могла смириться с тем, что ребенок чужой, но, увидев улыбку малышки, постепенно оттаяла. Девочка стала ей родной.

Полгода спустя биологическая мать получила остаток денег и уехала. С тех пор семья Лю о ней ничего не слышала. Лю Ланьшань росла как единственное сокровище в семье, окруженная заботой и любовью.

— Мы не рассказывали об этом только потому, что понимали: всё это... не совсем законно, — вздохнул Лю Чэн. — И мы очень не хотели, чтобы Ланьшань когда-нибудь узнала правду.

— Вы уверены, что она до сих пор ничего не знает? — спросил Чэнь Суй.

— Мы с Мэньюнь хранили эту тайну свято, — покачал головой тот. — Ей незачем это знать.

Юэ Цянь вмешался в разговор:

— Вы действительно в этом уверены?

— О чем ты? — Собеседник в замешательстве посмотрел на него.

— Вы говорили, что Ланьшань была послушной и очень привязанной к вам девочкой. Но стоило ей поступить в университет, как она начала отдаляться. Может быть, она узнала правду гораздо раньше, чем вы думаете?

— Это... — Лю Чэн растерянно заводил руками по столу. — Невозможно! Исключено!

Офицер продолжал давить:

— Та «паинька», которую вы помните, стала бы уходить из дома, не имея работы, наперекор вашим желаниям? Поехала бы она в Наньхэ работать моделью? Стала бы она ради сомнительной популярности участвовать в этой аванюре в деревне Цзячжи вместе с Цю Цзиньбэем?

— Нет, нет! — Он отказывался в это верить.

Начальник Чэнь жестом велел Юэ Цяню замолчать и обратился к Лю Чэну:

— Как звали биологическую мать Лю Ланьшань?

Тот обхватил голову руками:

— Помню только прозвище — Вань Мэй.

— Где она сейчас?

— Понятия не имею. Мы потеряли связь много лет назад.

Юэ Цянь нахмурился. Задача предстояла не из легких. Завода, где работали Лю Чэн и Ло Мэньюнь, не существовало уже десять лет. Школа перешла в ведение комитета по образованию, больница тоже была реорганизована. Найти женщину, от которой осталось лишь смутное имя, будет крайне сложно.

— Мне кажется, он не договаривает, — произнес он, когда они вышли.

Чэнь Суй кивнул:

— Он пытается приукрасить факт «покупки ребенка».

— Начальник Чэнь, и как нам теперь действовать?

— Сейчас вся история с происхождением Лю Ланьшань — лишь их слова. Вань Мэй исчезла, и еще неизвестно, жива ли она, — Чэнь Суй нахмурился еще сильнее. — Судя по характеру Ланьшань, даже узнай она, что не родная, это не повод для такого разрыва. Она словно бежала от них.

— На её месте я бы попытался найти Вань Мэй. А вдруг она уже пыталась и выяснила... — Он сделал паузу. — Что Вань Мэй мертва.

— Ты хочешь сказать, что Лю Чэн лжет, и женщина не уехала, а погибла? И что её смерть как-то связана с ними?

— У меня просто больное воображение, — нарочито легкомысленно бросил офицер.

Начальник Чэнь на мгновение задумался:

— Что ж, придется добавить в дело об исчезновении ниточку к этой Вань Мэй.

— Кстати, начальник, — спохватился Цянь, — а что там с той версией об участии Ланьшань в поминках по Ли Фухаю? Что сказала руководство?

Лицо Чэнь Суя помрачнело:

— Пока тишина. Никаких подвижек.

— Есть еще одна деталь, — Юэ Цянь решил сменить тему, раз дело об исчезновении забуксовало. — Если смотреть на Сяньяна глазами Сяоняня, тот становился всё наглее и наглее. И ключ к этому может крыться в тех самых танъюгоцзы.

Выслушав его анализ, Чэнь Суй кивнул:

— Попробую выяснить, что происходило с Сяньяном в последние годы. А ты выбери время и съезди в больницу — мне нужны показания Сяо Ицянь.

<http://bllate.org/book/15837/1432812>